

проявление «воли к власти» и подавление любой оппозиции «посредством перманентного террора»².

В целом же сложность изучения реализации права была связана с тем, что социалистическая государственность базировалась на марксовской концепции государства как теоретической системы (генезис историко-материалистического понимания государства (в этом, очевидно, есть спорность!); марксовых принципах исследования государства (классовый подход к функции материалистической диалектики в анализе государства); марксовом учении о государстве (государство как публично-властная форма организации классового общества, как революционной диктатуры пролетариата, как этап коммунистического строя)³.

В исследованиях государства и права исходными положениями признавались и ленинские указания относительно классовой сущности демократии и государства при диктатуре пролетариата под руководством Коммунистической партии. Отсюда замена государственной власти политической властью, а советского парламентаризма – диктатурой одной партии. Политизация правовых основ общества формировала остаточный принцип интересов личности. Она превращала право в инструмент подчинения и отчуждала государство от решения социальных проблем. Таким образом, государственное принуждение поддерживало не отвечающие социальным потребностям нормы права.

Отметим, что **раньше содержание правоприменения предопределялось тем**, что, во-первых, советскому законодательству в целом присущ классовый подход и императивно-репрессивный характер; во-вторых, огромная масса норм в той или иной жизненной сфере, разрозненных и слабо согласованных между собой, создана в разное время и с разными целями; в-третьих, многие приказы, положения и инструкции подменяли законы и противоречили нормам права; в-четвертых, наступил кризис Конституции, в ней не отражались формы государственного устройства, правления и осуществления политического режима; в-пятых, партия определяла экономические задачи с позиции «политической целесообразности», признавала «пра-

вильности» формирования государственной собственности, выбирала людей (сначала классовых врагов, затем инакомыслящих и кулаков, закрепляла посредственности граждан, извращала единства политики и нравственности. По замечанию В. Тишкова («Народы и государство»), причиной всему было то, что единство нашего Союза за время его существования основывалось скорее не на конституционно-правовых принципах, а на вере людей в социалистический идеал.

Действительно, коммунизм признавался формой действительно разрушения противоречий между свободой и необходимостью. Партией обосновывалась мысль о совпадении в социалистическом обществе общих и частных интересов. Социальная потребность в самопожертвовании будет такова, что нравственность (коммунистическая) органически войдет в саму структуру и способ мотивообразования, обуславливая возникающие в человеке чувства, побуждения, потребности, и потребует жертвы здоровья и личного счастья ради общего дела⁴.

Идеологическая функция государства по защите идеи жертв населения содействовала внедрению в сознание членов общества определенной системы политических, правовых, нравственных, этических, антирелигиозных, философских взглядов с расчетом на то, что идеологическими взглядами людей определяется их отношение к действительности, прежде всего, к существующему общественному и государственному порядку, правопорядку в целом.

Тоталитарная система была заинтересована во внедрении в практику «подлинно научного», марксистско-ленинского мировоззрения, представляющего мировоззрение рабочего класса – самого «передового» класса современности.

«Тоталитарной политической системой является такая, – пишет американский советолог А. Мейер, – в которой вся деятельность людей подчиняется политическим задачам и все человеческие взаимоотношения организуются и планируются». По мнению немецкого советолога Б. Майснера, тоталитарное государство характеризуется стремлением пронизать все общество и подчинить его отдельные части всеобъемлющему контролю и планированию со стороны партийного руководства. Основными чертами, характеризующими «тота-

² Хасбулатов Р.И. Бюрократическое государство. М., 1991. С. 86.

³ Мамут Л.С. К. Маркс как теоретик государства. М., 1979. 264 с.

⁴ Мораль: сознание и поведение. М., 1986. С. 123-124.

литарный тип государства», американский автор К. Фридрих называет: 1) существование в обществе одной официальной идеологии; 2) существование единственной политической партии; 3) крайне централизованный и бюрократический характер системы государственного управления; 4) абсолютная подчиненность всех общественных организаций и граждан, существующих в тоталитарном государстве, целям правящей партии.

Как видно, наше общество придает значение условиям организации государственной власти в ущерб реализации народовластия. Именно поэтому граждане не усматривают ничего отрицательного в том, что политизация правовых основ общества формирует остаточный принцип интересов личности, она отчуждает государство от решения социальных интересов, работников от собственности, гражданина от власти, личность от национальной культуры.

Главным признаком государства социалистического типа считалась власть рабочего класса, рабочего класса и беднейшего крестьянства, крестьянства и интеллигенции, а затем – общенародная власть. Поэтому специальными конституционными принципами ранее признавались: а) в сфере государственно-политической организации – единство политической системы социализма, полномочие Советов, сочетание федерализма и автономии; б) в сфере экономического базиса – государственная собственность на средства производства, планирование народного хозяйства, участие трудящихся в общественном производстве и распределении; в) в сфере социальной жизни – единство трудящихся классов, всех социальных слоев; г) в духовной сфере – единство марксистско-ленинской идеологии в строительстве коммунистического общества.

По справедливому замечанию В.А. Четвернина, важна институциональная форма современной государственности в развитом индустриальном и постиндустриальном обществе. Автор различает государственность и тоталитаризм. Сущность происходящих в современной России процессов он объясняет не как переход от «тоталитарной государственности» к демократической и конституционной, а как строительство реальной государственности. С этой точки зрения Российское демократическое конституционное государство (в смысле конституционного закрепления и практической реализации модели правовой государственности) будет иметь ряд особенностей в своей организации и деятельности на уровне национальной специфики, граждан-

ского общества, конституционных институтов с учетом: 1) российского варианта социализированного капитализма (социальность государства как рыночного хозяйства); 2) среднего класса, служащего социальной основой государства и обладающего общественной властью; 3) свободного предпринимательства в экономике; 4) социального правового государства; 5) конституционной юрисдикции как государства «государства судей»; 6) права этнонаций на политическое самоопределение.

Неразработанность уровней, этапов, форм, способов, механизмов, средств реализации государственной воли позволяла утверждать: 1) реализация норм права является способом проверки возможности правоприменяющих органов в осуществлении цели политических норм⁵; 2) для решения социальных задач от правореализующих субъектов необходимы широта политического кругозора, критичность, партийности в оценках общественных явлений; 3) одной из важнейших закономерностей развития советского государства является социальная эффективность различных государственных и общественно-политических институтов, системы общенародной социалистической демократии, субъектов политических отношений.

Отсюда условиями реализации государственной воли и норм права признавались: нецелесообразность расширения сферы правового регулирования; необходимость углубления регулирования тех видов общественных отношений, которые уже находятся в сфере воздействия законодателя; использование огромных возможностей и преимуществ социалистического строя. В то же время высказывались мысли о реализации государственной воли, норм права в зависимости от цивилизованной политической организации и идеологии общества, о познаваемости активно-творческой роли права в экономическом процессе, об одновременной перестройке хозяйственного механизма и правовой системы⁶.

Для обоснования последнего вывода государственная воля определялась с позиций осуществления субъективных прав в правоотношении и вне правоотношений; юридического факта как начального и

⁵ Тихомиров Ю.А. Проблемы активизации политических институтов // СГП. 1986. № 6. С. 19.

⁶ Маликов М.К. Проблемы реализации права. Иркутск, 1988. С. 6.

завершающего момента реализации права; обусловленности эффективности производства от человеческого фактора; гарантированности участия граждан в реализации политических интересов; реализуемости правовых норм в интересах граждан.

Причем такие цели правоприменения достигаются лишь при признании правоотношения, законности, правосознания, субъективных прав, юридической ответственности в качестве целостного механизма правореализации; одновременной реализации материальных и процессуальных норм права; зависимости эффективности реализации права от эффективности отдельных правовых институтов; единой цели правотворчества и реализации права; социально полезных действий правоприменителя.

Жизненная потребность требовала отказаться от укоренившегося за десятилетия идеологического догматизма, от изживших себя стереотипов во внутренней политике и устаревших взглядов на мировое развитие в целом. Одним словом, следовало бы отказаться от всего, что вело к изоляции социалистических стран в общем потоке мировой цивилизации, от понимания путей прогресса в форме постоянной конфронтации с социально иным миром.

Необходимость коренной перестройки в идеологии была обусловлена и тем, что социально-экономические задачи решались такими способами планирования, денежного обращения, материального снабжения, технико-экономическими расчетами, которые по существу были разорительными. По признанию ученых, они свидетельствовали об отставании нашей науки от мирового развития⁷.

По выходу из кризиса и созданию новой системы правоприменения не было и нет единства взглядов.

Высказываются вполне обоснованные предложения по обновлению и развитию духовной жизни общества на основе новой модели общественного устройства и «общественного договора» между государством и предпринимательскими структурами, общественными организациями и гражданами с учетом социальных механизмов, причин патологии государственности и общественного сознания.

Также существует мнение о том, что «... не пережив момента истины, не обретя адекватного самосознания, общество не в состоянии реально влиять на процесс собственного развития». С. Платонов

⁷ *Фадеев В.* Изоляция не приносит пользы // Коммунист. 1989. № 18. С. 52.

вовне справедливо считает, что «диалог» с представителями отечественных общественных наук есть бессмысленная трата времени, что при существующих обстоятельствах любые «резкие движения» приведут лишь к неконтролируемым нами деструктивным процессам, что наше фатальное отставание в понимании сути гражданского общества приведет к неспособности управлять процессом государственного строительства. По мнению В. Коваленко, С. Шапошникова, В. Кудряцева, социально-психологическими факторами, способствующими ухудшению властоотношений, являются: 1) низкая общая культура работников и руководителей; 2) социальная, групповая, национальная нетерпимость; 3) излишняя самоуверенность, тщеславие; 4) карьеризм; 5) низкий самоконтроль; 6) неисследованность «модели» социального конфликта. Эти мысли соприкасаются с суждениями Н.А. Бердяева, Г.В. Плеханова относительно русского характера, менталитета⁸. По определению Д.С. Лихачева, русский менталитет характеризуется «преобрежением своими интересами во имя справедливости», а по признанию В.Н. Синюкова, «исторической связанностью с коллективизмом крестьянской общины и общинным земледелием».

Различные суждения государствоведов, философов и ученых можно понять, потому что «цель и система – это не просто совокупность единиц, в которой каждая единица подчиняется законам причинно-следственных связей, а единство отношений»⁹.

В плане «единства» отношений специфика взаимной ответственности между государством и личностью состоит в том, что государство выступает как носитель власти, а гражданин – как субъект, подчиненный политическому авторитету власти государства. Специфика определяет и своеобразие прав и обязанностей каждой из сторон, которые не являются однопорядковыми субъектами правовых отношений.

На современном этапе реализация государственной воли определяется изменением административной системы, формированием правовой и рыночной экономики, утверждением интересов общества,

⁸ *Mentalite фр.* – (склад ума, мировосприятие) – состояние уровня и направленности сознания (индивидуального и группового), его способность к освоению норм, принципов и ценностей жизни, адаптации к условиям социальной среды, воздействию на нее, к воспроизводству опыта предшествующих поколений.

⁹ *Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 61–64.